

```htmlЛинь Бай также думал о том, чтобы сообщить о Тан Санье и его сыне. Тан Хао был под «востребованием» от Дворца Могушества, что стоило немалых денег, но, после тщательных размышлений, он отказался от этой, казалось бы, заманчивой идеи. На это было две причины. Во-первых, независимо от того, захочет ли Дворец Могушества заплатить ему десятки или миллионы золотых душевных монет, даже если он и получит деньги, после различных вычетов в руках Линь Бая может остаться не так уж много. Во-вторых, если он сообщит о Тан Хао, то с силами Линь Бая определённо останутся следы. Если только Дворец Могушества не отправит достаточно сил, чтобы убить Тан Хао, Линь Бай окажется в опасности, если Тан Хао сбежит и сумеет проследить за ним. В этом мире трудно достичь успеха с некоторыми изобретениями. Существуют мастера душ, а также люди, которые обнаружили эффективные методы производства соли и железа, и не Линь Баю заниматься этим. Возможность изменить свою судьбу была прямо перед ним, но деньги закрывали дверь. "Аааа!" Линь Бай взъерошил волосы. В своей предыдущей жизни он был просто обычным человеком и никак не мог разбогатеть. Чувствуя себя беспомощным и слегка сердитым, он действительно не знал, как быть, поэтому задумал грабить богатых и раздавать бедным. На континенте Доу Ло были торговцы рабами, так что это можно было сделать быстро. За миллион золотых монет можно было бы собрать за год, что более чем достаточно. Как только он об этом подумал, перед ним мгновенно открылись новые горизонты. Брови Линь Бая расправились, на его лице появилась расслабленная улыбка. Почувствовав голод, он вышел на кухню, чтобы начать готовить. После того как он поел, вернулся в комнату, чтобы заняться практикой искусства Девяти драконов Инь и Ян. Мгновенно прошло два месяца. Ноттинг Сити. "Линь Бай, ты всегда был разумным с детства. Не конфликтуй с другими, когда попадёшь в Академию Мастеров Душ. Я не знаю ничего о культе, но ты просто должен быть более усердным. Ленивый человек не сможет вырастить хорошее поле." Деревенский староста старался напомнить Линь Баю и делился многими своими жизненными опытом. "Не беспокойтесь, дядя староста, я, Линь Бай, всегда был добрым к другим и буду хорошо ладить со своими одноклассниками." Линь Бай уверенно постучал себя по груди и пообещал, что не так много возможностей открытого запугивания детей, так что ему нужно воспользоваться тем, что его срок годности ещё не истёк, и как можно скорее пристраститься к этому. "Ну, просто помни мои слова." Староста не был высокообразованным и обладал грубым характером, поэтому не заметил ничего подозрительного. Они шли вместе до ворот Ноттингской Академии. Слышался шум впереди, и произошло столкновение между охранником колледжа и пожилым человеком с маленьким ребёнком. "Ха! Золотой феникс появится в деревне? Вонючий нищий, убирайся!" Охранник колледжа бросил кусок бумаги, высокомерно толкнув старика перед собой, с презрением смотря на них. "Мы жители Святой Душевной Деревни, а не нищие!" Джек выкрикнул изо всех сил, выпрямил свою скривленную спину, шагнул вперёд и сверкнул глазами на охранника. Тан Сан сложил руки за спиной, в глазах его появилось лёгкое выражение убийственности. В таком юном возрасте он уже проявлял черты Асуры. "Стой!" Юй Сяоган шагнул вперёд, чтобы остановить конфликт. Он был привлечен словами «Врожденная душевная сила». "Старик, покажите мне удостоверение ребёнка?" Выражение лица Юй Сяогана было напряжённым, он пытался показать доброжелательное отношение и говорил мягко. "Конечно, вот оно." Старик Джек поднял сертификат от Дворца Могушества, тщательно его вытер от пыли и протянул Юй Сяогану обеими руками. Юй Сяоган взял удостоверение и внимательно прочитал его от начала до конца. Когда он увидел слова "Боевой дух Голубой Серебряной Травы" и "Врожденная полная душевная сила", его сердце не могло не пропустить несколько ритмов. Он подавил свой восторг и притворился спокойным: "Это действительно подтверждено. Печать Дворца Могушества не может быть подделана. Старик, я учитель академии. Оставьте этого ребёнка мне, и я отведу его на регистрацию." "О, спасибо вам большое, учитель душ!" Старик Джек многократно поблагодарил его и, развернувшись, повёл Тан Саня к Юй Сяогану. "Сяосань, быстро следуй за учителем душ!" "Учитель, какое хорошее имя..." Юй Сяоган держал руку Тан Саня, его ладонь была тёплой и слегка влажной. Он повернулся к охраннику: "Я скажу декану о том, что только

что произошло, так что позаботьтесь о себе." После этого он увёл Тан Саня внутрь Ноттингской Академии, даже не обращая внимания на мольбы охранника. Линь Бай тихо наблюдал за всем. На данный момент он не хотел иметь ничего общего с Юй Сяоганом. После того как тот вошёл в ворота, он достал сертификат Дворца Могущества и протянул его рассеянному охраннику. Охранник, потерявший удачу, продолжал выполнять свои обязанности. При взгляде на удостоверение, в нём ясно были написаны пять слов "Врожденная душевная сила". Его дыхание прервалось, он посмотрел вниз на Линь Бая. Только что ему дали хороший урок, и теперь он не смел повторить это. После внимательной проверки удостоверение оказалось подлинным, и дверь была открыта. Линь Бай попрощался со старостой деревни и один вошёл в Ноттингскую Академию. Он шёл очень медленно, давая Юй Сяогану и Тан Саню возможность побыть наедине. Он не заметил, что охранник за ним на мгновение колебался, но потом всё же сжал зубы, оставил свой пост и бросился догонять, подошёл к Юй Сяогану и тихо что-то прошептал. "Это действительно так? Есть ли ещё один человек с врождённой душевной силой?" Юй Сяоган посмотрел на охранников своими глазами. Найти полный душевный потенциал так редко, а он нашёл двоих за один день. Он не верил, что ему так повезло после половины жизни. "Я не смогу никого обмануть, учитель. Я внимательно прочитал, и сертификат от Дворца Могущества не может быть фальшивым. Поэтому я хотел пойти и сообщить вам как можно скорее. Пожалуйста, дайте мне ещё один шанс изменить свою жизнь." Охранник саркастически улыбнулся и с надеждой смотрел на Юй Сяогана. Работая охранником в Ноттингской Академии, он тоже понимал важность врождённой душевной силы. Юй Сяоган понял смысл сообщения охранника. Он колебался и посмотрел на Тан Саня: "Сяосань, что ты думаешь?" "Это зависит от учителя." Тан Сан признал Юй Сяогана своим мастером. В его глазах, если ты учитель, то ты навсегда останешься руководителем. Юй Сяоган сказал, так как ни старик Джек, ни он не пострадали, не имело смысла наказывать охранника. "Ну, будем считать это происшествие произошедшим, но это не должно повториться." "Спасибо вам, учитель!" Охранник ушёл, полон благодарности. На пути он встретил Линь Бая и поспешно его обошёл. Линь Бай заметил охранника, но не обратил на него внимания. Он даже не подозревал, что стал жертвой предательства. Через некоторое время Линь Бай подошёл к школьному двору и увидел Тан Саня и Юй Сяогана, стоящих на месте. Он намеревался сделать вид, что не заметил их, и обойти стороной, но Юй Сяоган остановил его: "Сын, не уходи так быстро. Я преподаватель в академии. Я слышал, что у тебя совершенно полная душевная сила. Можешь показать мне свой боевой дух?" Тан Сан посмотрел на Линь Бая, совершенно не беспокоясь о том, что это отнимет внимание учителя от него, и добавил: "Учитель очень разбирается и может дать несколько советов по поводу выращивания боевого духа." Линь Бай остановился и тайком скривил губы. "Неужели не говорят, что боевой дух — это личное дело душевного мастера? Его можно показывать всем подряд?" Ему было неприятно, что его без причины дразнят, и его тон был не слишком добрым. Выражение лица Юй Сяогана слегка застыло, но он не стал обращать внимания на ребёнка и произнес нежным тоном: "Ты прав, но я — преподаватель в академии, тебе не нужно скрывать это от меня." Глаза Тан Саня слегка остудились, и, увидев другого обладателя врождённой душевной силы, его любопытство перешло в отвращение. Когда он увидел, как старший спрашивает, он не хотел отвечать, а лишь задавал вопросы. Какой грубый мальчишка. ```